

— Тук, тук, тук... Есть кто дома? — раздался стук в ворота.

Вэй Цю в это время как раз резал овощи на кухне: — Ши-гэ, сходи открой, посмотри, кто там?

Чэн Шинань отозвался: — Сейчас гляну!

Он открыл дверь и увидел у ворот роскошный экипаж, а перед собой — молодого слугу с круглым «детским» лицом.

Тот, увидев хозяина, поспешно спросил: — Это дом Вэй-сяо-гэра (Младший гэр из семьи Вэй)?

Шинань кивнул.

Слуга с облегчением выдохнул и крикнул в сторону кареты: — Молодой господин, это здесь!

Занавеска приподнялась, и из кареты прыгнули двое.

Один из них, завидев Чэн Шинаня, широко улыбнулся: — Приветствую, охотник Чэн!

Шинань отступил, пропуская гостей: — Заходите. Всё уже готово.

Нин Чжэн, войдя во двор, невольно залюбовался. Его взгляд скользил по крестьянскому подворью: всё было прибрано, чисто и очень уютно. Видно было, что дом новый — синий кирпич и черепица еще не успели потускнеть от времени.

В воздухе плыл тонкий аромат османтуса. Слева во дворе росли два деревца, под которыми темнел зев старого колодца. Справа раскинулось густое финиковое дерево, правда, плодов на нем сейчас не было.

— Славный у вас дворик! — искренне похвалил Нин Чжэн.

Это место совсем не походило на обычный деревенский двор: и планировка была изящной, и чистота идеальной.

Уголки губ Шинаня дрогнули в гордой улыбке: — Это всё наш Цю-цю обустроил.

— О! — понимающе кивнул Нин Чжэн.

Шинань проводил троих гостей в главную залу: — Присаживайтесь пока, мы сейчас всё упакуем.

— Да мы не к спеху, не торопитесь, — Нин Чжэн отхлебнул принесенный чай. — А что это за чай? Вкусный, с приятным послевкусием.

...Вообще-то это был обычный травяной чай для пищеварения. Шинань немного смутился, забыв заварить гостям что-то более изысканное.

Нин Чжэн на секунду замер, но тут же весело добавил: — Хороший чай, очень даже!

Когда вошел Вэй Цю, атмосфера в комнате была слегка натянутой.

Поприветствовав гостей, он вытер руки и сказал: — Блюда готовы. Как будете забирать?

Нин Чжэн кивнул своему помощнику: — Сяо Фу-цзы, иди с Вэй-сяо-гэром, помоги погрузить всё

в карету.

Вэй Цю кивнул: — Идемте.

Сяо Фу-цзы последовал за хозяином на кухню. Нин Чжэн и тот круглолицый парень, что уже пробовал их еду, тоже не удержались и пошли следом.

— В этой корзине маринованное мясо разных видов — дома просто нарежете и разложите по тарелкам. Здесь — блюда на пару. И еще, я слышал, у вас сегодня день рождения, так что от меня подарок — свиной желудок с перечной заправкой и «холодные шпажки». Молодежь такое любит!

Вэй Цю вынес миску с яркими шпажками в красном масле — сочетание мяса и овощей выглядело невероятно аппетитно. Нин Чжэн и круглолицый потянули носами, вдыхая пряный аромат.

— Вэй-сяо-гэр, это прямо сейчас можно есть? — с восторгом спросили они.

— Конечно! — кивнул Вэй Цю.

Оба гостя тут же выудили по шпажке с куриными пупками.

Прожевав, они изумились: — Что это? Такое хрустящее и ароматное!

— Куриные пупки. Раньше не пробовали?

Оба замотали головами: — Кажется, нет...

— Если дома шпажек не хватит, можете отварить еще овощей и добавить в этот же маринад, — подсказал Вэй Цю.

Глаза Нин Чжэна загорелись: — Правда можно? — Они уже успели умять по несколько штук и всерьез опасались, что до дома ничего не доедет.

Шинань помог погрузить корзины в экипаж. Нин Чжэн выплатил остаток суммы и, рассыпаясь в благодарностях и поглощая на ходу шпажки, уехал восвояси. Сегодня ему точно будет чем похвастаться перед однокашниками.

Вэй Цю проводил карету взглядом и вернулся в дом прибираться. На кухне было как после побоища. Хорошо, что с прошлого года остались миски для «мяса в горшочке», иначе посуды бы не хватило.

Вечером они подсчитали прибыль. За вычетом расходов чистый заработок составил 1 лян и 6 цяней. Вполне приличная сумма, учитывая, что не пришлось тащить товар в город на продажу.

Сжимая в руке монеты, Вэй Цю сказал: — Ши-гэ, давай приберемся и зайдем к Юнь-нян.

— Хорошо, только пароварки отмою, — отозвался Шинань от колодца.

Они собрали гостинцы и зашли к Цяням, но у тех как раз были родственники со стороны невестки, поэтому супруги не стали задерживаться и вскоре откланялись.

На следующее утро Шинань собрался в горы на охоту. Вэй Цю встал пораньше, чтобы собрать ему припасы: шесть хрустящих мясных лепешек и четыре паровые булочки маньтоу.

— Лепешки съешь пораньше, пока свежие. Соленья положить?

— Положи, и сделай их поострее.

Вэй Цю замешал соленья и уложил их в бамбуковый тубус.

— Дома запирайся на все засовы. Незнакомым не открывай, — наставлял Шинань, уплетая за столом любимую лапшу с двумя яйцами.

Вэй Цю с улыбкой кивал: — Знаю я, знаю!

Домашнего скота стало много, и Шинаню было беспокойно оставлять мужа одного.

— Не переживай, в крайнем случае наш «лысый» Да Бай (гусь) задаст жару любому! —

Вспомнив их боевого гуся, который вечно со всеми дрался, оба рассмеялись.

Отсмеявшись, Шинань добавил: — Как вернусь, схожу в соседнюю деревню. Слышал, у старого охотника собака оценилась, куплю нам пару щенков.

Вэй Цю представил пушистых комочков и обрадовался: — Было бы здорово!

Шинань помыл посуду, и они вместе вышли из дома. Проводив мужа до леса, Вэй Цю вернулся хлопотать по хозяйству.

Весь день пролетел в заботах, а на следующий день в полдень, когда Вэй Цю обедал, в ворота снова постучали. Он удивился: неужели Шинань вернулся? Обещал ведь уйти на три дня.

— Кто там? — громко спросил он.

— Это дом Вэй-сяо-гэра?

Голос был незнакомый.

Вэй Цю насторожился: — Да, это я. А вы кто?

— Нас прислал молодой господин Нин!

Услышав имя Нин Чжэна, Вэй Цю успокоился и открыл ворота. На пороге стоял мужчина средних лет, похожий на управляющего богатого дома.

Он вежливо поздоровался: — Доброго дня, Вэй-сяо-гэр. Простите за беспокойство. Я управляющий поместья Жун, фамилия моя Хэ.

Вэй Цю кивнул, но в дом гостя пока не пригласил — осторожность прежде всего.

Управляющий Хэ не обиделся и продолжил: — Дело вот в чем: наш молодой господин был в гостях у господина Нина, попробовал ваши блюда, и они ему чрезвычайно понравились. Через десять лет... то есть через десять дней (прим. пер: оговорка управляющего) у нашей старой госпожи юбилей. Молодой хозяин хочет заказать угощение у вас.

— Вот как... — протянул Вэй Цю. — Но если это юбилей, то мои блюда могут не подойти для такого торжества.

Он хотел вежливо отказаться, понимая, что Жун — семья богатая и статусная.

Управляющий Хэ поспешно добавил: — Это не беда! Наша старая госпожа родом из провинции Шу (Сычуань), она обожает острую и пряную еду. В последнее время у неё совсем нет аппетита, домашние очень переживают. Мы слышали о вашем мастерстве и хотели бы заказать пять столов для близких гостей. Готовьте то, что у вас лучше всего получается, особых запретов в еде нет. Главное — порадовать старушку.

Вэй Цю задумался: — Мне нужно посоветоваться. Через три дня муж вернется с охоты, он съездит в город и даст вам ответ.

Управляющий кивнул: — Лавка «Чжэньбао-лоу» в городе принадлежит нашей семье. Приходите прямо туда.

— Хорошо, — согласился Вэй Цю.

На прощание управляющий Хэ снова очень просил взяться за дело и оставил кучу подарков. Вэй Цю стало неловко — в доме не было ничего ценного в ответ.

Он вынес банку домашних квашеных овощей и бутылочку острого масла: — Вот, возьмите. Порежьте овощи мелко, добавьте масло, немного кунжутного масла, соевого соуса и щепотку сахара. С жидкой рисовой кашей на завтрак — самое то для аппетита. Наши соленья кислые и острые, пусть старая госпожа попробует, вдруг ей понравится.

Управляющий расплылся в улыбке и горячо поблагодарил, ничуть не побрезговав простым крестьянским угощением.

Подарки от поместья Жун оказались щедрыми: четыре вида сухофруктов, сладости, свежие фрукты, две бутылки крепкого вина и два отреза хлопковой ткани. Для деревни — подарок весомый, но Вэй Цю понимал, что сможет достойно отблагодарить в ответ. По этим дарам было видно, что люди в семье Жун порядочные.

Однако окончательное решение о заказе он отложил до возвращения Шинаня. А пока принялся за засолку капусты.

<http://bllate.org/book/17091/1601063>